

Глава 23: Ассистентка распорядителя Элла (часть 4)

Элла открыла глаза.

Роскошная одноместная каюта.

Хотя она пробыла тут всего несколько дней, вид внутри уже успел ей неплохо примелькаться.

Честно говоря, здесь ей было даже уютнее, чем в карете, в которой она ездила последние полгода.

Уютно, мягко и тепло.

И всё равно на душе появлялось сожаление: ведь завтра ей предстояло покинуть это место.

Чик сам по себе находит сюда дорогу.

Он умен.

Элла сняла шляпу.

Она собиралась продолжить тренироваться с «Инспирой».

На очереди был Даб.

Внутри шляпы, свернувшись калачиком, дремал белый голубь.

— Даб, вставай. Полетаем.

Он моргнул, а потом пару раз клюнул её за руку — знак, что его вытащили из сна против воли.

Но против прогулки он всё же не возражал.

Даб выбрался из шляпы, пару раз прыгнул, расправил крылья и вылетел в окно.

Голубь быстро скрылся из виду, будто выпущенный из клетки.

А корабль продолжал плыть, вне зависимости от того, кто остался на борту.

Элла спокойно ждала.

Вскоре она увидела светлое пятнышко, приближавшееся с неба.

Хотя сейчас была ночь, пространство вокруг корабля хорошо освещалось навигационными огнями, так что полёт Дáба был вполне заметен.

«А каков вид сверху?»

Элла закрыла глаза и мысленно трижды позвала Дáба по имени.

«Инспира» активировалась.

Её зрение резко прояснилось.

Она видела то, что видел голубь, и слышала то, что слышал голубь.

«Ах!»

Неожиданное восклицание в её сознании заставило Дáба вздрогнуть, и он пару раз неровно качнулся в воздухе.

Хотя за последние дни они уже несколько раз так делали, всё же слышать голос Эллы в голове птичке было непривычно.

Элла успокоила его и стала наслаждаться ночным небом с высоты.

Тёмное небо со светлой луной и звёздами.

Огни корабля ярко освещали всё вокруг, так что и ночью видно было довольно чётко.

Трудно сказать, где кончается небо и начинается пароход.

Даже если бы она сама была там наверху, вряд ли заметила бы разницу.

«Вот теперь полегче».

Она не слышала громких шумов машинного отделения.

Хотя передавались только зрение и слух, и этого хватало с избытком.

Сдавленное прежде сердце словно получило глоток свежего воздуха.

Тут её взгляд (а точнее, взгляд голубя) зацепился за золотистую прядь в углу поля зрения.

Даб тоже её заметил и повернул голову.

«Ох, чёрт...»

Элла узнала владельца этих волос и еле сдержала крик.

Потому что Даб мог испугаться снова.

Объектом её досады была прядь волос у человека, которого она ненавидела сильнее всех.

Фрэнк Вондерштайн.

Он стоял, привалившись к окну, и пил чай.

Его светлые волосы трепал ветер.

Элла попыталась успокоиться.

Она знала по последним дням: если поддаться ненависти, «Инспира» тут же исчезает.

Она только-только наслаждалась этим ясным чувством, глядя на ночное небо... не хотелось возвращаться в каюту и вздыхать от отчаяния.

«Спокойно. Спокойно...»

Но, повторяя это про себя, она чувствовала, что внутри всё сильнее кипит.

«Так ли это правильно — подавлять в себе ненависть к дьяволу ради этой жалкой способности?»

Раскаяние и самобичевание усиливались.

И внезапно на секунду всё потемнело — связь с «Инспирой» прервалась, но тут же вернулась.

«Да, лучше не смотреть. Зачем мारать глаза этой мерзостью?»

— Даб, подлети поближе так, чтобы он тебя не увидел.

«Даб..?»

Однако голубь лишь сомневающе наклонил голову и остался на месте.

У Эллы снова мигание в сознании: то темнеет, то светлеет.

«Инспира» слабела.

— Лети вперёд! Я приказываю!

Даб жалобно пискнул.

Будь Элла чуть более спокойной, она, возможно, уловила бы это предупреждение. Но из-за тревоги и страха — вдруг «Инспира» опять исчезнет? — она поторопилась и не разобрала, что хотел сказать голубь.

Шшух...

Она внезапно угодила в мощный встречный воздушный поток, когда корабль неспешно двигался вперёд. Для птицы с непривычки это мог быть внезапный порыв.

Ветер ударил в лоб.

— Ай!

Элла рефлекторно рванулась вперёд.

Чувствовала, будто её отбрасывает назад, естественная реакция при потере равновесия.

Проблема была в том, что...

В этот миг связь с «Инспирой» оборвалась...

Тело Эллы в реальности находилось у окна.

Теперь, рванувшись, она вылетела прямо наружу.

— А...

Она летела вниз, к реке.

Ей хотелось закричать, но горло будто сжалось.

Чёрная речная гладь стремительно приближалась.

Плюх!

Раздался довольно громкий всплеск.

Обычно дежурная команда на палубе должна была услышать, но...

С другого борта как раз приближался встречный корабль, подавая сигналы, и шум заглушил падение Эллы. Никто не заметил.

На судне никто не знал, что она упала.

Кроме одного человека.

> [«Групповой квест - “Спасите меня!”» активирован.]

Вондерштайн прочёл уведомление квеста и остолбенел.

«Элла упала в реку?..»

Что за...

Неожиданное сообщение о спасении.

Он немедленно обратился к «Центру эволюционных исследований», запросив нужное.

Была уже полночь, и у него накопилось достаточно «дебулрутов» — каждый день они капали за счёт средней симпатии и репутации.

Штук тридцать дебулрутов испарились в одно мгновение.

Между его пальцами и на ступнях выросли перепонки, а по бокам шеи раскрылись жабры.

Такой облик Вондерштайна он видел однажды в игре.

Сняв обувь, он выпрыгнул из окна.

Его тело погрузилось в холодную и тёмную воду.

Бульк-бульк.

К счастью, скорость корабля была снижена из-за встречного судна.

Элла оказалась недалеко.

Вондерштайн заметил, как белый голубь кружит над каким-то местом, жалобно крича.

«Чёрт, а я же не умею плавать... Может, просто барахтаться руками и ногами?»

Хорошо хоть, что он дышал через жабры.

Но Элла-то не имеет такой способности.

Он ринулся к ней.

Небольшой городок Аламо у границы пустыни Нева.

Обычно неприметное место, где торговцы, пересекавшие пустыню, делали остановку.

Но пятнадцать лет назад пожилой отставной акробат основал там «школу цирка», и городок зажил.

Звали его «Мастер» — он всегда носил маску из-за уродливого шрама на лице, полученного когда-то. Даже местные, никогда не видевшие настоящего цирка, понимали: у него большой талант.

Он принимал сирот и обучал их разным навыкам.

> «Через 5 минут трое силачей покажут свою мощь!

> Смотрите-ка, для начала я вам покажу небольшое представление!»

Парнишка с короткой стрижкой ухватил прочный на вид камень и разбил себе об лоб.

Зрители ахнули, но, увидев, что камень треснул ровно пополам, стали восторженно восклицать.

Парнишка показал всем расколотую глыбу, подняв её над головой.

> «Заходите на наш номер! Не пожалеете!

> Мы и горы носим на плечах!»

У этих ребят была удивительная смелость и харизма. Торговцы, впечатлённые их речами, хлопали в ладоши.

> «Для их возраста неплохо.»

> «Да, пожалуй, стоит взглянуть.

> С утра видел их канатоходцев — очень классно.»

> «А я пойду на детей, которые кувыркают бочки.»

Ученики школы выступали перед путниками в городке.

Школа обеспечивала им ночлег, давала завтрак и ужин, место для тренировок. Всё остальное — карманные деньги — они должны были зарабатывать своими представлениями.

Благодаря мастерской универсальности основателя, юные артисты могли выбирать, что им ближе: сила, жонглирование, хождение по канату, дрессировка животных, стрельба из лука... Пять основных цирковых направлений, «классическая пятёрка».

Мастер знал всё, но вот животными заниматься тут было затруднительно. Удерживать слонов, львов, лошадей — дорого. А денег на еду для них не было, когда самим детям порой не хватало. Потому в школе не было профессионалов по дрессировке.

За одним исключением...

> «Через три минуты начинаем шоу животных Эллы!»

Жизнерадостный голос девочки заставил путников обернуться. Но, увидев перед ней лишь

голубя и пару мышей, многие разочарованно пожали плечами и пошли дальше.

Голубь да мыши... хотя бы орла бы завела...

Иногда спрашивали, нет ли других зверей, и Элла каждый раз честно отвечала: «Только эти.»

> «Элла, опять у тебя тут глухо?»

> «Обед пропускаешь? Хе-хе!»

> «Ну да, она и сама низкорослая — неудивительно.»

Приятели, проходя мимо, поддразнивали её. Элла сердито взглянула на них:

— Не хотите помочь — катитесь!

— Тьфу, зачем тебе упорствовать, если у нас полно других номеров? — проворчали они и ушли.

Элла насупленно села на землю.

Она понимала реальность. Даже на её месте вряд ли кто посмотрит шоу, где всего пара мышей да голубь, когда есть масса других цирков. Может, правда, выбрать другой навык?..

Но так хочется заниматься дрессировкой...

«Вот бы нашёлся богатый цирк, предложил мне контракт...» — вздохнула она, глядя в пустоту.

И вдруг услышала голос:

— Три минуты уже истекли.

«А?» — Элла подняла взгляд.

Перед ней стоял рослый мужчина в чёрном костюме, совершенно неуместном в летней жаре пустыни Нева. С ослепительными светлыми волосами, белокожий да ещё и красавец. Естественно, он притягивал к себе взгляд.

Он улыбнулся Элле и сказал:

— Так ты не будешь показывать «шоу животных»?

— Э-э... ну я... как раз собиралась...

Элла вскочила и отряхнула одежду, торопливо поклонилась, а потом начала своё заготовленное выступление.

Там были разные трюки, обыгрывающие особенности голубя и мышей. Зрелище было не грандиозным, но грамотно распределённым по темпу, так что вышло цепляюще и не скучно. Она много ночей сидела над сценариями, тренировалась с ребятами.

Ожидание, удовольствие, удивление...

Три элемента, необходимые для шоу, она учла.

> — На этом всё! Спасибо за просмотр!

Элла, Даб и Чик поклонились зрителю.

Мужчина зааплодировал громко, с явным восхищением.

— Замечательно! Ты всё это сама придумала?

— Ну... да... хе-хе.

Первый раз Элла получила такую похвалу от зрителя. Мастер и друзья, кто разбирался в структуре номеров, могли ценить её труд, но простой обыватель обычно считал такое шоу скучным.

Но сегодня её работу одобрил незнакомый ей человек.

Явно он «что-то понимает в цирке».

— Ты тоже из цирка? — спросила Элла.

Мужчина, лучезарно улыбаясь:

— Хо-хо, я фокусник, собираюсь создать собственный цирк.

— Фокусник...

Вполне логично, что такой человек интересуется выступлениями.

— Как тебя звать?

— Фрэнк Вондерштайн. Но особо не запоминай, я не очень знаменит.

Элла кивнула.

Похоже, она уже решила для себя всё. Иначе не побежала бы потом за ним до самого вечера...

Фрэнк Вондерштайн.

Добрый, располагающий, да и явно талантливый в цирковой сфере.

Надёжный.

— Но мой мастер может быть против. Он ведь старается, чтобы нас принимали хотя бы в цирки классом выше. А у вас, получается, всё только в зародыше... Может, не разрешит...

Услышав это, мужчина прищурил глаза, словно в закатном свете что-то сверкнуло. Лишь на миг. Он всё так же улыбался, как ни в чём не бывало.

— Не волнуйся. У меня есть способ его убедить. Думаю, если мы вдвоём поговорим, он поймёт.

И он протянул руку для рукопожатия.

Элла с радостью пожала обеими руками:

— Хорошо! Значит, я жду. Приходите через пару недель, м-р Вондерштайн... то есть «распорядитель»! Обязательно приходите! Точно!

Элла провожала его сияющей улыбкой.

Вондерштайн сдержал слово.

Через несколько недель он вернулся в Аламо, решив вопрос с её мастером.

Причём весьма ужасающим способом.

<http://tl.rulate.ru/book/109712/5320955>